

379.44(с)71(с126 л)

С-63

СООБЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

XIII

ЛЕНИНГРАД
1958

Э-80

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

СООБЩЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

XIII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»
Ленинград • 1958

16 ОКТ 2009

ПРОВЕРЕНО

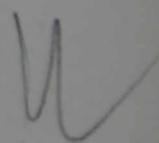
З
БИБЛИОТЕКА
Н М С
Изм. № 1882

Редакционная коллегия:

М. И. Артамочов, В. М. Глинка, В. Ф. Левинсон-Лессини,
И. М. Лурье (отв. редактор)

На обложке:

Памятная доска на Зимнем дворце

СОРОК ЛЕТ СОВЕТСКОГО ЭРМИТАЖА

Сорок лет назад свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Под руководством великого Ленина и созданной им славной Коммунистической партии народ сверг власть помещиков и капиталистов и установил советский строй.

За истекшие сорок лет в процессе напряженной борьбы советский народ построил социалистическое общество и ценой огромных жертв отстоял от фашистских захватчиков завоевания Октября.

За годы советской власти социалистическое строительство охватило все стороны жизни. В результате культурной революции вслед за сплошной грамотностью пришло обязательное десятилетнее обучение. Колоссально возросло число вузов и научных институтов, театров и кино, библиотек и домов культуры. Не прошла революция и мимо музеев. Особенно наглядный пример изменения учреждений последнего рода представляет Государственный Эрмитаж.

Еще до Октябрьской революции Эрмитаж был одним из замечательнейших музеев мира. По высокой художественной ценности и величине своих собраний он выдерживал сравнение со старейшими и лучшими музеями Европы и, оставаясь придворным музеем, играл все же важную роль в культурном и, особенно, в художественном развитии России. Однако прогрессивные идеи музейного строительства с трудом пробивались в нем сквозь консервативно-охранительные начала и бюрократическое равнодушие сановного управления.

Великий Октябрь поставил Эрмитаж на службу народа, сделал его подлинным очагом культуры.

Революция застала Эрмитаж в эвакуации, и в течение трех лет залы музея пустовали. Тем не менее в эти годы была проведена большая и очень полезная работа. Был пересмотрен личный состав музея, что благотворно отразилось на дальнейшей деятельности Эрмитажа. Изменена была и структура музея и заново разработан общий план экс-

позиции, на основе которого немедленно после реэвакуации, законченной в ноябре 1920 г., начались работы по устройству новых выставок.

В те же годы Эрмитаж получил большие и важные пополнения своих собраний. В 1918 г. было приобретено значительное количество разнообразных художественных произведений от частных владельцев, еще больше было получено Эрмитажем в порядке распределения национализированных коллекций из дворцов, частных собраний и планового перераспределения музейных фондов. В результате всего этого значительно обогатилось собрание западноевропейской живописи; ряд ценных памятников поступил в Античный и Нумизматический отделы; создан первоклассный Отдел Востока. Несколько позднее был образован Доклассовый отдел (ныне Отдел истории первобытной культуры). Эрмитаж стал не только историко-художественным, но и историко-культурным музеем. Одновременно значительное количество художественных предметов из фондов Эрмитажа было передано в музеи Москвы, Ленинграда и других городов страны. В частности, только в один Музей изящных искусств в Москве (ныне Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) поступило из Эрмитажа 463 картины, в том числе ряд первоклассных произведений.

Позднее других, в мае 1941 г., в Эрмитаже был организован новый отдел — Отдел истории русской культуры, который стал совершенно необходимым для полноты охвата истории культуры нашей Родины. Основа нового отдела составила из переданного в Эрмитаж большого собрания Исторического отдела Музея этнографии (б. Историко-бытовой отдел Русского музея).

Еще до революции Эрмитаж страдал от недостатка помещений. Советское правительство решило этот вопрос передачей Эрмитажу Зимнего дворца (часть его до 1945 г. была занята Музеем Революции).

Однако принципы музейной экспозиции в 20-х годах оставались в основном такими же, какими они были до революции. Начало так называемой социалистической реконструкции Эрмитажа относится к 1930 г.

В процессе этой реконструкции Эрмитаж выявил в своей экспозиции новое лицо советского социалистического музея, в отличие от того типа музея, который сложился в капиталистических странах, и сумел избежать социологизаторских крайностей.

Основная задача, которую ставил перед собой Эрмитаж при перестройке экспозиций, заключалась в том, чтобы представить развитие искусства и культуры в их социальной обусловленности и борьбе художественных направлений. Для того чтобы решить эту задачу с максимальной наглядностью, экспозиции строились по так называемому комплексному принципу, в соответствии с которым художественные произведения разного рода (живопись, скульптура, прикладное искусство) выставляются вместе. Такое построение экспозиции давало наиболее ясное и полное представление об искусстве той или иной социальной группы в рамках данной эпохи и об его изменениях во времени вместе с изменениями, происходившими в обществе.

Одновременно была поставлена и еще более сложная задача — задача синтетической характеристики искусства во взаимосвязи различных его видов. Для этого был образован Отдел музыкальной культуры, впоследствии переданный в Институт театра и музыки. В Эрмитажном театре в 30-е годы устраивались концерты, где исполнялись музыкальные произведения разных эпох с использованием подлинных инструментов, для которых была написана эта музыка. Концерты имели большой успех и, безусловно, позволяли слушателям правильнее подойти к искусству соответствующего времени.

Создание экспозиции на новой основе потребовало существенной перестройки научной работы в музее. Если раньше научная работа была в основном личным делом специалистов, то теперь она должна была подчиниться требованиям музейной экспозиции и дать ответы на многие еще не разработанные марксистской наукой вопросы не только конкретно исторического, но и теоретического порядка. Естественно, что обойтись при этом старыми кадрами специалистов было невозможно. Потребовались новые кадры марксистски образованных музейных работников. А так как таких было крайне недостаточно, развернулась подготовка новых кад-

ров, далеко не сразу давшая удовлетворительные результаты. Многие недостатки выставок и научных исследований этого времени в первую очередь следует отнести за счет теоретической или научной слабости музейных работников, которые только со временем могли сделаться полноценными учеными-марксистами.

Большое место в жизни советского Эрмитажа заняла научно-просветительная работа, проводившаяся с 1919 г. С целью систематической пропаганды культурного наследия, на основе собранных в Эрмитаже огромных сокровищ мировой культуры и искусства, в 1935 г. при музее был создан специальный Научно-просветительный отдел. С течением времени он выработал различные формы просветительной работы с массовыми посетителями музея: консультации в залах музея, экскурсии (обзорные, тематические, эпизодические и цикловые), лекции, как в самом музее, так и выездные, передвижные фотовыставки и др. Большую роль в деле культурного и эстетического воспитания трудящихся стали играть коллективные посещения музея рабочими и служащими крупных заводов, фабрик, колхозов, учреждений. Как правило, таким культпоходам предшествуют беседы на предприятиях, проводимые сотрудниками Эрмитажа. Важным участком работы Научно-просветительного отдела явилась помощь школе в изучении истории и в эстетическом воспитании учащихся, осуществляемая путем организации при музее школьных кружков, экскурсий со школьниками и занятий с учителями.

В суровые дни Великой Отечественной войны основные коллекции Эрмитажа находились в эвакуации в г. Свердловске. Немедленно после разбойничьего нападения фашистской Германии все наиболее ценные экспонаты музея — около 1 миллиона 200 тысяч памятников искусства и культуры — были вывезены из города, над которым уже рыскали вражеские самолеты. Не только государственные и партийные органы деятельно участвовали в спасении сокровищ музея, но и широкая общественность Ленинграда пришла на помощь любимому музею. Первый эшелон с коллекциями был отправлен через неделю после начала войны. За время войны коллекции Эрмитажа почти не пострадали — бомбежки и обстрелы повредили или уничтожили лишь немногие экспонаты второстепенного значения, остававшиеся в Ленинграде в опустевших помещениях музея. Зато здания и оборудование музея за годы блокады были серьезно повреждены. Крупные утраты понес коллектив сотрудников музея, разделявший со всем

советским народом труды и опасности военного времени на фронте и в тылу.

Послевоенное восстановление Эрмитажа велось очень быстрыми темпами. В октябре 1945 г. ценности музея были уже реэвакуированы, а в начале ноября того же года в Эрмитаже были открыты первые выставки.

Если в первое время после войны, когда вся энергия была направлена на скорейшее возобновление нормального функционирования музея, восстанавливались по большей части старые довоенные экспозиции, то в дальнейшем, по мере заживления ран, нанесенных войной, и реставрации зданий музея, перед Эрмитажем встала задача серьезной реконструкции выставок в соответствии с новыми достижениями науки и повысившимися требованиями посетителей. К тому же с передачей Эрмитажу всего Зимнего дворца экспозиционные возможности музея значительно расширились. Была начата разработка генерального плана постоянных экспозиций с возможно более последовательным размещением выставок. Сохраняя комплексность выставок, музей поставил перед собой задачу выдержать строгий историзм в их построении, с выявлением национальных особенностей художественного и культурного развития, подчеркивая прогрессивные элементы в культуре каждой эпохи, как представляющие наибольшую познавательную и эстетическую ценность в деле коммунистического воспитания трудящихся. Большое внимание было обращено на повышение посещаемости музея и развитие различных форм научно-просветительной работы.

Много внимания и заботы было вложено также в дело улучшения учетно-хранительской работы. В течение ряда лет была проведена огромная работа по инвентаризации всех фондов музея. Существенных улучшений удалось добиться в отношении условий хранения экспонатов и в деле консервации и реставрации. В последние годы повысилась роль научно-исследовательской работы как

основы всех других видов музейной деятельности. Большую роль в жизни музея стали играть научные сессии и заседания; важное место как в развитии науки, так и в пополнении музея новыми экспонатами заняли проводимые музеем археологические экспедиции. Для подготовки новых кадров музейных работников при Эрмитаже создана аспирантура.

В настоящее время количество экспонатов, собранных в музее, доходит до 2 миллионов 400 тысяч номеров хранения. Выставки музея занимают огромную площадь, около 45 тысяч кв. м. Помимо постоянных выставок, в музее организуется много временных тематических выставок как из фондов самого музея, так и из материалов, предоставленных другими советскими и зарубежными музеями. Количество посетителей Эрмитажа превышает в год 1,5 миллиона человек, а число экскурсий, проводимых в музее, доходит до 13 тысяч. Эрмитаж, в стенах которого блестяще представлены искусство и культура многих народов мира, играет важную роль не только в деле культурного и эстетического воспитания трудящихся, но и в деле сближения между народами. Количество иностранных посетителей музея растет с каждым годом, расширяются связи музея с зарубежными музеями и научными учреждениями.

Советский Эрмитаж развивается как один из крупнейших центров научного исследования в области истории культуры и искусства, и его значение в пропаганде культурного наследия и воспитания нового, коммунистического мировоззрения с каждым годом увеличивается. Эрмитаж стал подлинно народным музеем, и его роль в культурной и художественной жизни нашей страны неизмеримо выросла.

Бережно сохраняя, изучая и пропагандируя культурное и художественное наследие человечества, Эрмитаж способствует развитию коммунистической культуры и содействует укреплению мира и дружбы между народами.

К 250-ЛЕТИЮ ЛЕНИНГРАДА

Образ города обычно неразрывно связывается в нашем представлении с несколькими историческими памятниками, определяющими его лицо. Нельзя представить себе Рим без Ватикана, Москву без Кремля или Париж без Лувра. Столь же органически вошел Эрмитаж в исторически сложившийся облик Ленинграда. Здания, в которых размещены его собрания, составляют часть одного из замечательнейших архитектурных ансамблей нашего города. С ними связаны многие крупнейшие исторические события. Здесь, в Зимнем дворце, в течение почти двух столетий вершились судьбы Российской империи; на прилегающих к нему площадях разыгрывались великие исторические события — восстание 14 декабря 1825 г. и «Кровавое воскресенье» 1905 г. Стены дворца хранят память о выстреле «Авроры» и штурме вооруженного пролетариата в ночь на 26 октября 1917 г.

В наши дни тысячные толпы посетителей ежедневно наполняют залы музея; число людей, побывавших в них за последние десять лет, вдвое превышает население нашего города. Среди них мы найдем рабочих и инженеров едва ли не всех крупных заводов и фабрик, служащих значительного большинства ленинградских учреждений, учащихся всех высших и средних учебных заведений. Каждый, кто приезжает в Ленинград с целью ознакомления с жизнью города и его памятниками, считает своим долгом побывать в Эрмитаже.

Еще в те далекие годы, когда тишину помещений, хранивших ставшие теперь всенародным достоянием художественные сокровища, лишь изредка нарушали шаги немногих привилегированных посетителей, Эрмитаж считался одной из главных достопримечательностей северной столицы. Перелистывая страницы любого из изданных в конце XVIII и начале XIX в. описаний Петербурга — Шторха, Георги, Раймерса, Свиньина — или же записок любознательных путеше-

ственников, начиная с посетившего Петербург в 1777 г. Иоганна Бернулли, мы неизменно найдем в них обстоятельные сведения о художественных коллекциях Эрмитажа.

Многообразными узами издавна связан Эрмитаж с культурной жизнью города. Многие поколения питомцев Академии художеств любовно изучали здесь творения великих живописцев; в его залах работали крупнейшие мастера русского искусства: Венецианов и Брюллов, Федотов и Александр Иванов, Репин и Серов. Такой же школой служит Эрмитаж и для молодых советских художников. Связям Эрмитажа с художественными кругами города немало способствовало и то, что среди его хранителей был ряд видных художников: Бруни, Уткин, Иордан, Ал. Бенуа, Яремич, Верейский и др.

В советские годы собрания Эрмитажа широко использовались режиссерами, балетмейстерами и художниками ленинградских театров и киностудий.

С начала XIX в. Эрмитаж был тесно связан с такими крупнейшими научными центрами Петербурга, как Академия наук, Университет, Русское археологическое общество. Связи эти развивались преимущественно в области научных дисциплин, для которых собрания Эрмитажа являлись основной исследовательской базой. К ним принадлежат прежде всего классическая и восточная археология, египтология, нумизматика. Разработка этих дисциплин в Академии наук и на университетских кафедрах постоянно переплеталась с деятельностью Эрмитажа. Хранителями Эрмитажа были, в частности, академики И. Келер, Л. Стефани, А. А. Куник, Н. П. Кондаков, Я. И. Смирнов, В. В. Струве. С 1859 г. до Великой Октябрьской социалистической революции обогащение археологических коллекций Эрмитажа зависело от деятельности Археологической комиссии, находившейся в здании Эрмитажа.

В дореволюционное время научная деятельность

Эрмитажа, остававшегося учреждением придворного ведомства, развивалась, однако, лишь благодаря индивидуальным усилиям отдельных ученых. Реорганизация Эрмитажа, в советский период приведшая к коренному изменению общего направления его работы, значительно расширила и укрепила связи музея с другими научными учреждениями. В его реконструкции в первые годы советской власти принимали активное участие академики С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, С. А. Жебелев; особенно большую роль в упрочении связей Эрмитажа с Академией наук и ее институтами сыграла долготелая деятельность академика И. А. Орбели в качестве организатора и руководителя Отдела Востока и директора Эрмитажа. Археологическая работа Эрмитажа велась и ведется в тесном и постоянном контакте с ленинградским отделением Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Непосредственно связана с Эрмитажем, в особенности в послевоенный период, деятельность кафедр археологии и истории искусств Ленинградского государственного университета и кафедры истории зарубежного искусства Института им. Репина Академии художеств СССР.

История Эрмитажа и его современная деятельность теснейшим образом переплетены с работой других музеев нашего города. Его собрания, в состав которых вошел ряд музейных и крупнейших частных коллекций, являются своего рода итогом собирательской деятельности многих поколений музейных деятелей и коллекционеров старого Петербурга.

Эрмитаж поддерживает постоянное общение с заводом художественного стекла и фарфоровым заводом им. Ломоносова, а его собрания тщательно изучаются учащимися художественно-промышленного училища им. Мухиной. Однако для подъема нашей художественной промышленности музеем сделано пока еще очень немного.

Среди хранилищ, в которых сосредоточены материалы, относящиеся к истории Петербурга, Эрмитаж занимает одно из важных мест. Особенно богато представлены в его коллекциях оригинальные проекты и чертежи крупнейших зодчих XVIII—XIX вв. — замечательных архитектурных памятников города и его ближайших окрестностей, а также картины, акварели, рисунки, гравюры и литографии, изображающие виды старого Петербурга.

Наиболее значительные и ценные материалы этого рода поступили в Эрмитаж еще в конце XVIII и первой половине XIX в. Изучение этого материала началось, однако, лишь в начале XX в.,

когда забытое и находившееся в пренебрежении русское искусство XVIII и начала XIX в. привлекло впервые пристальное внимание и стало предметом увлечения художников, собирателей и историков искусства.

В советский период собрание архитектурной графики Эрмитажа, получившее ряд отдельных пополнений, стало предметом систематического и углубленного изучения. Значительную роль в ознакомлении широких кругов посетителей музея с этим материалом сыграли две выставки: «Архитектура Ленинграда и его окрестностей в проектах и рисунках XVIII—XIX вв.», устроенная в 1949 г., и более значительная по масштабам «Архитектура Петербурга — Ленинграда в памятниках изобразительного искусства и архитектурных чертежах», открытая в сентябре 1953 г. в семнадцати залах Зимнего дворца. Разнообразные памятники, связанные с историей города, заняли в то же время большое место в постоянной экспозиции Отдела истории русской культуры, посвященной XVIII в. Особый интерес представляют среди этого материала проекты крупнейших русских и иностранных мастеров времени Петра I: А. Леблона, Н. Микетти, М. Г. Земцова, графические работы зодчих середины XVIII в. — С. Чевакинского и А. Ринальди и богатейшие коллекции проектов Дж. Кваренги, Ч. Камерона, Тома де Томона и А. Н. Воронихина. Ценнейший материал по истории архитектурного облика нашего города и его быта дают многочисленные акварели, а также картины с видами города и его ближайших окрестностей. Материал этот был вновь экспонирован на выставке, приуроченной к празднованию юбилея.

Однако собрания Эрмитажа, связанные с историей города, далеко не исчерпываются этим материалом. Ценнейшие коллекции галереи Петра I обладают разнообразными памятниками культуры, относящимися к истории основания города и первым десятилетиям его существования. Весьма значительный интерес для истории быта дворянского и чиновного Петербурга представляют, в частности, такие коллекции, как собрание интерьеров петербургских особняков XIX в., как богатейшее собрание костюмов и бытовых портретов, запечатлевших характерные типы старого бюрократического и купеческого мира. В собраниях прикладного искусства хранится огромный материал для истории художественных промыслов, в частности для истории серебряного и ювелирного дела. Особое место принадлежит коллекциям Отдела нумизматики, — они дают возможность не только воссоздать историю деятельности петербургского

монетного двора, но и содержат интереснейший материал по истории строительства города, примечательных событий его жизни, запечатленных в многочисленных медалях и значках.

Многое предстоит еще сделать, чтобы многообразные и красноречивые памятники исторического прошлого, находящиеся в Эрмитаже, заняли надлежащее место в деле разработки и популяризации истории Ленинграда.

Празднование 250-летнего юбилея Ленинграда должно послужить новым стимулом в этой работе. Однако в еще большей степени юбилей требует от нас дальнейших усилий, направленных к тому, чтобы Эрмитаж был не только одной из главных достопримечательностей города, но и одним из важнейших центров его культурной и научной жизни.

НОВЫЕ ВЫСТАВКИ

ВЫСТАВКА ОРДЕНОВ

23 февраля 1956 г. открылась выставка орденов и знаков, на которой посетитель Эрмитажа знакомится почти с полным составом одной из замечательных коллекций, существующей уже около ста лет, но еще никогда не экспонировавшейся.

В прошлом экспозиция коллекции орденов была вообще невозможна: большинство орденских статuetов считало орденские знаки собственностью находившихся под особым покровительством государей орденских организаций, почему в них и оговаривалось обязательное возвращение знаков после смерти награжденных.

Основателем эрмитажной коллекции орденов был начальник I отделения Эрмитажа Ф. А. Жиль (1801—1865), который в 1860-х гг. добился получения из Капитула орденов образцов всех русских орденов. Тогда же, находясь в заграничной командировке, он по собственной инициативе приобрел у парижской фирмы А. Кретли коллекцию, включавшую такие редкие памятники, как цепь и знак бурбонского ордена Святого духа, знаки орденов Подвязки, Бани, Золотого руна, большое число орденов Франции, Испании, Италии, государств Ближнего Востока и др. Наиболее богат был под-

Зал выставки орденов и знаков

Два фельса эмиров Крита без дат и места чекана (лицевая и оборотная стороны)

зантийским хроникам и нумизматическим данным он составил примерную хронологию и генеалогию арабской династии на Крите, основателем которой был Абу Хафс 'Омар ибн 'Иса из рода некоего Шу'айба ал-Баллуты. Местом чеканки монет Дж. Уокер считает столицу Шу'айбидов — Кандию.

Монеты эмиров Крита, как следует из статьи Дж. Уокера, имеются в ряде собраний. Две монеты удалось обнаружить и в Эрмитаже; обе они медные, уже описанных Уокером типов. В поле лицевой стороны монет в трех строках помещена первая часть суннитского символа веры, в поле оборотной также в трех строках — его вторая часть, под ней имя Шу'айб.¹ На одной из монет под символом лицевой стороны — имя 'Омар.² Круговых легенд монеты не имеют. У края на их обеих сторонах — точечный круг.

Монеты с именами 'Омар и Шу'айб Уокер относит к правлению первого эмира Крита Абу Хафса 'Омара. Но так как дата на монетах не указана, Дж. Уокер отмечает, что имя Омар, помещенное на лицевой стороне, может также принадлежать

внуку Абу Хафса, и в таком случае эти монеты должны быть признаны выпущенными при сыне Абу Хафса, носившем имя Шу'айб.

Нам кажется более правильным второе предположение, которое поддерживается следующими соображениями. Вполне допустимо, что арабские завоеватели, заняв Крит, не сразу выпустили собственную монету, а в течение некоторого времени пользовались той, которая была до них. История денежного обращения мусульманского Востока знает подобные примеры. Так было и в самом халифате в эпоху первых завоеваний. Следует учесть и то, что бежавшие из Кордовы, изгнанные затем из Александрии, завоеватели Крита не могли привезти на остров больших богатств. Спешно покидая Александрию, они даже не имели возможности увезти с собой ни одного раба.¹ Не было нужных металлов и на Крите, где золото и медь с древнейших времен были предметами ввоза из Египта и с соседнего Кипра. Весьма вероятное в первое время владычества Шу'айбидов отсутствие у них резчиков штемпелей, достаточно знакомых с арабской письменностью, тоже не способствовало выпуску арабоязычных монет.

Выходцы с крайнего запада арабского мира, обосновавшись на Крите, грабили проходящие торговые корабли и слыли грозой центрального и восточного Средиземноморья. Со своей родиной они поддерживали экономические и культурные связи.² Однако, признав хотя и номинально главенство Аббасидов, они все же оказались в сфере культурных воздействий восточного халифата. На это указывает имя халифа ал-Му'таида, помещенное на золотых шу'айбидских монетах Британского музея, и сам тип их.³ Соприкосновение, хотя бы во время пиратских нападений, с аббасидскими купцами, а через них с денежным обращением и монетным делом халифата, не могло не отразиться на типе не только золотых, но и медных шу'айбидских монет.

С середины IX в., в правление ал-Мутеваккиля, в восточном халифате на долгие времена установился обычай помещать на оборотной стороне имя халифа, а на лицевой стороне — имя наследника.

Эмиры Крита, по всей видимости, тоже приняли это правило, что подтверждается другим типом медных монет, представленным в Эрмитаже, а также золотыми монетами, изданными Дж. Уокером. Единственное находящееся на них имя Шу

¹ ОН, № 3014, вес — 2,99, диам. — 21,0; ОН № 3015, вес — 2,57, диам. — 19,0, посеребрена (ср. J. Walker, ук. соч., №№ 5 и 6).

² ОН, № 3014.

¹ См. E. Lévi-Provençal, ук. соч., стр. 121.

² Там же, стр. 121 и 377.

³ См. J. Walker, ук. соч., №№ 1—4.

'айб помещено не на лицевой стороне, а на оборотной, где и полагается быть имени правящего эмира. Закономерная аналогия заставляет признать, что и на двухименных монетах описанного выше типа на оборотной стороне указано имя эмира, а на лицевой — имя его наследника. Сомневаться поэтому в принадлежности всех этих монет, медных и золотых, Шу'айбу (854 — не ранее 894), сыну Абу Хафса 'Омара, как и в заимствовании обычая от Аббасидов, мне кажется, нет оснований.

Монетное дело испанских Омейядов отличается верностью восточно-омейядским традициям и в данном случае не могло дать примера для подражания. Имя халифа на монетах испанских Омейядов появляется лишь в X в., с провозглашением халифата Абдуррахманом III в 929 г. и заменяет с этого времени на обороте монет 112 суру Корана. Упоминание имени наследника встречается еще на столетие позднее, и только на монетах Су-

леймана (1013—1018), когда Крит снова был уже византийским. В истории монетного дела Кордовского халифата нововведение остается случайным эпизодом. Оно вызвано отнюдь не преемственностью от Аббасидов, в то время уже не чеканивших монету, а стремлением закрепить престол за определенным лицом в период борьбы придворных партий и гражданской войны.

На шу'айбидских монетах рассмотренных типов отсутствуют даты. Однако возможна их относительная датировка. Более ранней, очевидно, является носящая лишь одно имя Шу'айб, как чеканенная до назначения 'Омара наследником.¹

¹ После сдачи в печать настоящей статьи появилась работа У. С. Линдер-Велин (Швеция), в которой она издала обнаруженную ею и пока единственную серебряную монету эмиров Крита, чеканенную в 350 (=961) г. в ал-Хандаке (Кандия) («Numismatic Chronicle», London, 1955, стр. 211—214).

ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Смирнова

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ ЗАПАДНОУКРАИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1956 г.

В 1956 г. Западноукраинская экспедиция продолжала раскопки поселения возле села Магала, Черновицкой обл.¹ В задачи экспедиции входило дальнейшее изучение планировки поселения, до-

следование жилых построек, частично вскрытых в 1955 г., и уточнение вопроса о характере взаимосвязи между культурами верхнего и нижнего горизонтов этого памятника. Около прошлогодних раскопов были заложены три новых общей площадью 700 кв. м. На вскрытом участке были исследованы два ранее обнаруженных жилища, а также выявлены остатки нескольких новых жилищ

¹ См. Г. Смирнова, Результаты работ Западноукраинской экспедиции 1955 г., СГЭ, X, 1956, стр. 52—54.

Предметы из бронзы. Нижний слой

наземного типа. Жилище, зачищенное на северном раскопе, имеет характерную для исследуемого памятника прямоугольную планировку, восстанавливаемую по размещению ям от столбов, служивших для поддержания крыши. Контуры жилых построек на южном раскопе проследить не удалось. На этом участке ямы от столбов также группируются вокруг печей и хозяйственных ям, но в их расположении отсутствует симметрия, свойственная жилым сооружениям, открытым на других участках поселения.

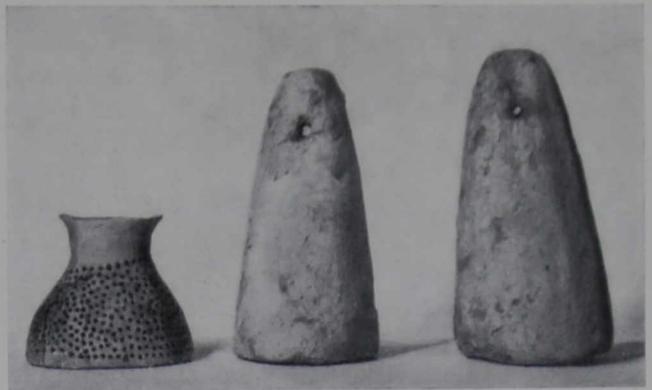
Остатками печей, устроенных обычно в ямах различной глубины, является под и перекрывающая его обмазка, в одних случаях с отпечатками прутьев, в других — с гладкой поверхностью. В силу плохой сохранности произвести реконструкцию печей пока не представляется возможным. Однако уже сейчас можно различить печи двух видов — глинобитные куполообразные с топочным отверстием, находящимся, по всей вероятности, сверху, и печи открытого типа, в виде сковороды с невысоким бортиком, сооруженные на дне ям глубиной не менее 1 м. Поблизости от печей оказались ямы, заполненные золой и другого рода остатками очажного характера.

Помимо жилых и хозяйственных сооружений, экспедицией исследовался зольник, обнаруженный на месте небольшого всхолмления в центральной части поселения. Наибольшая высота зольника около 50—60 см, а его площадь в этом году установить не удалось. Зольник содержит большое количество керамики, костей домашних животных, а также изделия из бронзы и кости.

Керамический комплекс из зольника состоит из различных видов тонкостенной и грубой посуды. Среди тонкостенной керамики преобладают черпаки и чаши с двумя ручками, возвышающимися над краем венчика. Грубая керамика, изготовленная из глины с примесью кварцевой дресвы, представлена прямостенными горшками, украшенными под венчиком наколами и валиком.

Наиболее распространенным видом костяных изделий, помимо проколов, являются орудия, сделанные из обломка лопатки, на конце которой нанесены зубчатые нарезки. К группе бронзовых предметов относятся наконечник копья, булавки и крестовидная подвеска.

Найденные здесь изделия из бронзы подтвердили высказанную в прошлом году датировку нижнего слоя поселения, к которому относится материал из зольника и большинства жилищ, выявленных в 1956 г., — X—IX вв. до н. э.

Предметы из глины. Верхний слой

Чернолощенный сосуд из голирадского слоя

Во время раскопок 1956 г. удалось уточнить и сделанные прежде выводы о культурной принадлежности нижнего горизонта этого памятника. По характеру материальной культуры нижний слой поселения следует относить к кругу памятников культуры Ноа, известных на территории Румынии в бассейне р. Прут. Материала, характерного для культуры Монтеору, предшествующей по времени культуре Ноа,¹ на исследуемом нами поселении оказалось очень мало.

Жилые и хозяйственные комплексы с вещевым инвентарем культуры фракийского гальштата VIII—VII вв. до н. э. по-прежнему были обнаружены только в южной части мыса, занятого поселением. На южном раскопе культурный слой

¹ См. «Săntierul arheologic Trușești», «Studii și cercetări de istorie veche», т. V, вып. 1—2. Editura Academiei Republicii Populare Romane, 1954, стр. 30.

с этим материалом перекрывал ямы с находками культуры Ноа. В этом слое поселения, помимо лощеной керамики различных форм и видов, найдены изделия из глины и бронзы. Костяные орудия в верхнем слое, в отличие от нижнего, встречаются редко.

В целом же материала, относящегося к культуре Фракийского гальштата, на раскопе 1956 г. оказалось очень мало и явно недостаточно для уточнения вопроса о характере связей между носителями этой культуры и тем населением, которое жило здесь в предшествующий период.

Экспедицией получены дополнительные сведения о земледельческо-скотоводческом характере хозяйства населения. Обидие костей домашних животных в нижнем слое и богатый набор костяных ору-

дий, связанных, по всей вероятности, со скорняжными работами, позволяют говорить о том, что в ранний период жизни на поселении скотоводство играло бóльшую роль, чем в поздний. Это, однако, не означает, что скотоводство являлось господствующей отраслью хозяйства в ранний период. Зерна пшеницы, обнаруженные в большом количестве в одном из ранних жилищ, наряду с земледельческими орудиями, являются дополнительным материалом, свидетельствующим о занятии населения земледелием.

Дальнейшие исследования селища возле села Магала позволят уточнить и ближе подойти к правильному решению всех тех вопросов, которые возникают при изучении материалов, полученных во время раскопок этого памятника.

ХРОНИКА

ЗАСЕДАНИЕ ПАМЯТИ СЕЗАННА

2 ноября 1956 г. в Эрмитаже было проведено научное заседание, посвященное памяти Поля Сезанна, в связи с 50-летием со дня смерти. Заседание было организовано Эрмитажем совместно с секцией друзей науки и культуры Франции ВОКС'а.

С докладом о творчестве Сезанна выступил М. В. Алпатов (действительный член Академии художеств СССР, Москва). А. Н. Изергина (зав. отделением живописи ОИЗЕИ) охарактеризовала собрания картин Сезанна в музеях СССР. А. Г. Барская (старший научный сотрудник Эрмитажа) прочла доклад: «Пейзаж «Гора св. Виктории» в творчестве Сезанна».

На заседании присутствовали многие представители художественной общественности Ленинграда. После докладов была составлена приветственная телеграмма, адресованная Обществу друзей Сезанна во Франции, подписанная видными деятелями искусства и литературы.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

1 июля 1956 г. исполнилось 35 лет работы в Эрмитаже реставратора-окантовщика Т. И. Загревского.

В ноябре 1956 г. отмечалось 70-летие со дня рождения и 40-летие научной деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора искусствоведения, профессора М. В. Доброклонского, крупнейшего специалиста в области западноевропейского искусства.

27 ноября 1956 г. исполнилось 75-летие со дня рождения одного из опытнейших мастеров технической реставрации картин Н. Д. Михеева, проработавшего в Эрмитаже свыше 43 лет.

17 октября 1956 г. исполнилось 35 лет музейной деятельности старшего научного сотрудника Н. М. Шарой, хранителя коллекций русских тканей и костюмов, проработавшей большую работу по их систематизации и изучению.

16 декабря 1956 г. исполнилось 35 лет работы в Эрмитаже заместителя директора Эрмитажа по научной части, кандидата исторических наук В. Ф. Левинсона-Лессинга, крупного специалиста в области западноевропейского искусства. В. Ф. Левинсон-Лессинг около двадцати лет заведовал Отделом западноевропейского искусства, а в годы Великой Отечественной войны был директором Свердловского филиала Эрмитажа.

*

В 1956 г. Эрмитаж посетило 1 514 238 человек.

В лектории музея было прочитано 176 лекций по эстетике, истории культуры и искусства.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Издательство «Искусство» выпустило новые путеводители по выставкам Эрмитажа:

Прикладное искусство Западной Европы X—XV вв. 1956, 38 стр. и 21 стр. илл., цена 3 руб. 15 коп.

Художественное серебро XVI—начала XX в. 1956, 32 стр. и 23 стр. илл., цена 3 руб. 20 коп.

Западноевропейские шпалеры XIV—XVIII вв. 1956, 36 стр. и 21 стр. илл., цена 3 руб. 55 коп. и второе, переработанное и дополненное, издание путеводителей:

Культура и искусство Китая. 1956, 44 стр. и 23 стр. илл., цена 3 руб. 85 коп.

Культура и искусство Индии XVII—XX вв. 1956, 28 стр. и 23 стр. илл., цена 2 руб. 95 коп.

В том же издательстве были опубликованы путеводители и каталоги временных выставок:

Выставка произведений Рембрандта и его круга. К 350-летию со дня рождения. Путеводитель. 1956, 48 стр. и 27 стр. илл., цена 4 руб. 85 коп.

Выставка произведений Рембрандта и его школы в связи с 350-летием со дня рождения. Каталог. Государственный Эрмитаж. 1956, 180 стр. и 20 стр. илл., цена 8 руб. 50 коп.

Выставка французского искусства XII—XX вв. Путеводитель. Государственный Эрмитаж. 1956, 64 стр. с илл., цена 3 руб. 65 коп.

Издательство изобразительных искусств опубликовало альбом:

Государственный Эрмитаж. Художественные сокровища СССР. 1956, 32 стр. (статья В. Ф. Левинсона-Лессинга) и 100 листов цветных репродукций.

Государственный Эрмитаж издал каталоги:

Выставка рисунков, офортов и литографий современных художников Италии. Государственный Эрмитаж и Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. 1956, 18 стр., бесплатно.

Поль Сезанн (1839—1906). Выставка к пятидесятилетию со дня смерти. 1956, 56 стр., с илл., цена 2 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

<p><i>М. Артамонов.</i> Сорок лет советского Эрмитажа 3</p> <p><i>В. Левинсон-Лессинг.</i> К 250-летию Ленинграда 6</p> <p style="text-align: center;">НОВЫЕ ВЫСТАВКИ</p> <p>Выставка орденов (<i>И. Спасский</i>) 9</p> <p>Временные выставки художественных произведений из стран Западной Европы в 1956 г. (<i>М. Гуковский</i>) 11</p> <p>Выставка произведений Поля Сезанна в Эрмитаже (<i>А. Барская</i>) 16</p> <p style="text-align: center;">НАУЧНАЯ РАБОТА</p> <p><i>В. Васильев.</i> Бронзовый барельеф в память Ништадтского мира 19</p> <p><i>Г. Гримм.</i> Проекты архитектора Н. Микетти для Петербурга и его окрестностей в собрании Эрмитажа 21</p> <p><i>Г. Принцева.</i> Картина В. Ф. Тимма «Восстание 14 декабря 1825 года на Сенатской площади» 24</p> <p><i>Н. Никулина.</i> Виды залов Зимнего дворца и Эрмитажа работы учеников А. Г. Венецианова 27</p> <p><i>А. Помарнацкий.</i> Портрет хранителя эрмитажного убранства И. Л. Лукина работы И. Андреева 31</p> <p><i>Г. Комелова.</i> Петербургское Общество поощрения художеств и его деятельность в 20—40-х гг. XIX в. 34</p>	<p><i>Н. Шарая.</i> Русская шпалера конца XVIII в. «Владимир и Рогнеда» 36</p> <p><i>М. Беляева.</i> Значки первых петербургских спортивных организаций 39</p> <p><i>М. Доброклонский.</i> Два поздних рисунка Бальдассаре Перуцци 40</p> <p><i>И. Линник.</i> Проблемы атрибуции голландских картин XVII в. 42</p> <p><i>М. Щербачева.</i> Картина Яна Воутерса Стапа в Эрмитаже 45</p> <p><i>Ю. Кузнецов.</i> Два новых композиционных рисунка Н. Кнюпфера 47</p> <p><i>Т. Каменская.</i> Неизвестные рисунки Жоржа Лаллемана 49</p> <p><i>И. Новосельская.</i> Фрагменты групповых портретов Франса Поурбуса младшего 52</p> <p><i>В. Мизинова.</i> Новые поступления с реки Сын (Западная Сибирь) 56</p> <p><i>А. Передольская.</i> Фрагмент чаши Полиона из Ольвии 59</p> <p><i>С. Певзнер.</i> Некоторые вопросы изучения средневековых египетских тканей 60</p> <p><i>Ю. Миллер.</i> Турецкая мисюрка XVI в. 62</p> <p><i>Е. Лубо-Лесниченко.</i> Камчатная ткань МР-1068 из раскопок в Ноин-Ула 64</p> <p><i>А. Быков.</i> Монеты эмиров Крита в Эрмитаже 65</p> <p style="text-align: center;">ЭКСПЕДИЦИИ</p> <p><i>Г. Смирнова.</i> Сведения о работах Западно-украинской экспедиции 1956 г. 68</p> <p><i>Хроника</i> 71</p>
---	--

TABLE DES MATIÈRES

<i>M. Artamonov</i> . 40 ans de l'Ermitage soviétique	3	XVIII ^e siècle d'après «Vladimir et Rognéda» — le tableau de A. Lossenko	36
<i>W. Loewinson-Lessing</i> . Le 250 ^e anniversaire de Léningrad	6	<i>M. Bélaïéva</i> . Les insignes des premières associations sportives de Pétersbourg	39
Nouvelles Expositions		<i>M. Dobroklonsky</i> . Deux dessins de la dernière période de Baldassare Peruzzi	40
Exposition des insignes et décorations (I. Spassky)	9	<i>I. Linnik</i> . Problèmes posés par l'attribution de peintures hollandaises du XVII ^e siècle	42
Exposition d'oeuvres d'art, prêtées par des collections étrangères (M. Goukowsky)	11	<i>M. Stcherbatcheva</i> . Un tableau de Jan Woutersch Stap	45
Exposition des oeuvres de P. Cézanne (A. Barskaya)	16	<i>Y. Kousnézov</i> . Deux nouveaux dessins de compositions par N. Knüpfer	47
Travaux scientifiques		<i>T. Kamenskaya</i> . Dessins inconnus de Georges Lallemand	49
<i>V. Vasiliev</i> . Bas-reliefs en bronze pour la commémoration de la paix de Nystad	19	<i>I. Novoselskya</i> . Fragments de portaits muni, cipaux par Frans Pourbus le Jeune	52
<i>G. Grimm</i> . Projets de l'architecte N. Michetti pour St. Pétersbourg et ses environs	21	<i>V. Misinova</i> . Objets archéologiques provenant de la Sibérie Occidentale récemment entrés au Musée de l'Ermitage	56
<i>G. Printzeva</i> . Le tableau de W. F. Timm «La révolte du 14 Décembre 1825 sur la place du Sénat.»	24	<i>A. Peredolskaya</i> . Fragment du vase de Polione, provenant d'Olbie	59
<i>N. Nikoulina</i> . Vues des salles du Palais d'Hiver et de l'Ermitage, peintes par les élèves de A. Vénétsianov	27	<i>S. Pevsner</i> . Quelques questions concernant l'étude des tissus égyptiens du moyen-âge	60
<i>A. Pomarnatzky</i> . Portrait du conservateur de l'ameublement de l'Ermitage I. Loukine par I. Andréév	31	<i>J. Miller</i> . Casque turc de XVI ^e siècle	62
<i>G. Komélova</i> . La Société d'encouragement des Beaux-Arts de St. Pétersbourg et son activité en 1820—1840	34	<i>L. Loubo-Lesnitchenko</i> . Tissu provenant de Noïn-Oula	64
<i>N. Charaya</i> . Tapisserie russe de la fin du		<i>A. Bykov</i> . Monnaies d'émires de Crète	65
		<i>G. Smirnova</i> . Information sur les fouilles dans la région de l'Ukraine Occidentale en 1956	68
		Chronique	71

СООБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
XIII

Все фотографии выполнены в фотолаборатории Эрмитажа

Редактор В. А. Сулов

Художественный редактор М. Г. Эткин

Технический редактор С. Б. Николаи

Корректор Н. В. Яковлева

Выпускающий Н. И. Борисова

Сдано в набор 18/X 1957 г. Подписано
к печ. 12/V 1958 г. Форм. бум.
84 × 108^{1/16}. Печ. л. 4,75 (условн. 7,79).
Уч.-изд. л. 7,16. Тираж 3000 экз.
М-16965

Государственное издательство «Искус-
ство». Ленинград, Невский, 28.
Изд. № 1018. Заказ № 930

Ленинградский Совет народного хозяй-
ства. Управление полиграфической про-
мышленности. Типография № 1 «Пе-
чатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Цена 6 р. 45 к.

